

УДК 811.111'37:159.925.8

Попик И.П.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Статья посвящена исследованию лексико-семантического поля «жестикуляция» на материале толковых словарей английского языка. В работе рассматривается семиотическая проблема соотношения вербального и паравербального кодов человеческой коммуникации; изучается вербальное означивание кинемы, которая трактуется как протознак; анализируется ядерно-периферийная структура языкового лексико-семантического поля «жестикуляция».

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, кинема, знак.

Попік І.П. Лексико-семантичне поле «жестикуляція» в англomовних тлумачних словниках. *Стаття присвячена дослідженню лексико-семантичного поля «жестикуляція» на матеріалі тлумачних словників англійської мови. В роботі розглядається семиотична проблема співвідношення вербального та паравербального кодів людської комунікації; вивчається вербальне означування кінєми, яка трактується як протознак; аналізується ядерно-периферійна структура мовного лексико-семантичного поля «жестикуляція».*

Ключові слова: лексико-семантичне поле, кінєма, знак.

Popik I.P. Lexical semantic field “gesticulation” in the English explanatory dictionaries. *The article is dedicated to the study of the lexical semantic field “gesticulation” in the explanatory dictionaries of the English language. The article deals with semiotic aspect of correlation of verbal and paraverbal codes in human communication. Verbalization of a kineme has been studied. Kineme is treated as a proto-sign, which semantic structure comprises three obligatory semantic knots, i. e. “what is moving”, “how it is moving”, “what for it is moving”. Lexicographically registered verbal kinemes constitute language lexico-semantic field “gesticulation”. Nuclear-peripheral structure of the field in the language subordinates to the semantic principle of hyper-hyponymical relations among its constituents.*

Key words: semiotics, sign, paraverbal communication, kineme, verbal communication, lexico-semantic field.

Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков [65, 45]. Восприятие окружающего мира, когнитивная обработка сенсорной информации, фиксация её и передача другому человеку для дальнейшей совместной деятельности – всё это невозможно без применения знаков человеческой коммуникации. Взаимодействие членов социума предполагает информационный обмен, постоянно происходящий между ними, задействующий различные каналы связи и различные коды, в том числе вербальный и паравербальный. «Вербальный и невербальный знаковые коды предстают, хотя и отдельными, но во многих отношениях неразделимыми, интегральными частями одной коммуникативной интерактивной системы» [49, 69]. В данном случае Г. Крейдлин говорит о «спаянности речевого и неречевого кодов в реальном устном общении» [там же].

Цель данного исследования – анализ лексико-семантического поля «жестикуляция» в английском языке с позиций вербального семиозиса.

Данная статья посвящена изучению языковой реализации лексико-семантического поля «жестикуляция», которое складывается из совокупности языковых вербализованных кинем (ЯВК), т. е. лексикографически зафиксированных слов и словосочетаний, называющих жесты человека, т. е. кинемы. Кинема трактуется нами как знаковая сущность, в которой форма (т. е. поза или телодвижение) репрезентирует содержание (эмоцию, волеизъявление, указание и т. п.). Материалом исследования явилась выборка из 5 словарей современного английского языка. Обработка первичной картотеки объемом около 500 карточек позволила выделить 235 ЯВК, которые образуют лексико-семантическое поле (ЛСП) «жестикуляция» в современном английском языке.

Все компоненты указанного поля находятся в гипо-гиперонимических отношениях с ключевой единицей поля, а именно с ЯВК *gesture*. Сопоставляя различные словарные дефиниции слова *gesture*, выделяем в его лексической семантике следующий обязательный набор сем:

(1) тело человека + (2) движение/положение (тела) + (3) коммуникативная функция (движения). См., например, дефиниции, в которых, по возможности, вычленяем отдельные семы, заключая их описания в фигурные скобки, в круглых скобках указываем их цифровую маркировку:

Gesture – (2) {*a motion*} + (1) {*of the limbs or body*} + (3) {*made to express thought or to emphasize speech*} (A. H.);

Gesture – (2) {*a motion*} + (1) {*of the ← body or limbs*} + (3) {*used to express emotion or to illustrate or enforce smth. that is said*} (C. E. D.);

Gesture – (2) {*the use of movement*} + (1) {*of the body, esp. the hands*} + (3) {*to express a certain meaning*} (L. D. E. L.)

В памяти носителей языка сигнификативное значение слова *gesture* сопряжено со звуковой/графической формой [ˈdʒestʃə]/*gesture*, которая холистически, недискретно обозначает все компоненты значения. Приведем здесь слова И. М. Кобозевой о том, что «значение» трактуется как закрепленное за данной единицей языка относительно стабильное во времени и инвариантное содержание, знание которого входит в знание языка» [42, 185].

При этом сами компоненты значения, сигнификативные узлы «что, как и для чего движется» представлены в самом обобщенном, рамочном формате «что движется» - тело адресанта или часть тела, «как движется» - особым образом (без уточнения пластики жеста), «для чего движется» - чтобы передать информацию, эмоцию, волеизъявление адресанта.

Проделанный анализ показывает, что среди ВК английского языка выделяется некоторая группа лексических единиц, имеющих самую обобщенную номинацию кинемы: *to gesture, to gesticulate, to motion, to sign, to signal*.

to gesticulate = *make expressive gesture as in speaking or instead of speaking;*

to signal = *to communicate with signals → a signal = a gesture that serves as means of communication;*

to motion = *to make significant gestures*.

Сема «телодвижение» в еще более расплывчатой трактовке (относительно компонентов «*что и как движется*») входит в семантическую структуру ЯВК *to sign*:

to sign = *to try to tell smb or ask them to do smth by using signs and movements*.

Как видим из дефиниции, сема «телодвижение» эксплицирована как «движение вообще» (*movements*), её семантическое сужение, спецификация (движение → телодвижение) происходит в результате сопряженности с остальными компонентами лексико-семантической структуры данного слова. Движение, выполняемое как *знак адресату что-то сделать* трактуется как коммуникативное, а значит стоящее в одном ряду с другими коммуникативными движениями (жестикулировать, сигнализировать и т.п.), т. е. изменять положение тела в пространстве для того, чтобы передать некоторую информацию другому человеку.

Неопределенность, широкозначность таких глаголов помещает их в ядерную часть ЛСП «жестикуляция», где они гиперонимично обозначают кинетические способы общения. По мере удаления от ядра поля языковые ВК гипонимически сужают свое значение, добавляя в своей семантике информацию о каждом облигаторном сигнификативном компоненте: «что, как и для чего движется».

Медиальная зона языкового поля «жестикуляция» охватывает ЯВК, уточняющие пластику номинируемого жеста, часть тела, совершающего знаковое движение, иллокутивную цель вербализуемой кинемы. Спецификация, гипонимическое уточнение каждого из сигнификативных компонентов осуществляется за счёт появления дополнительных сем в структуре лексического значения ЯВК, что манифестируется в ее словарной дефиниции, и иногда за счет появления дополнительных слов в номинирующей цепочке.

По мере ослабления или исчезновения облигаторных семантических компонентов из структуры номинативной единицы подобная ЯВК сдвигается в сторону периферии ЛСП «жестикуляция», оказываясь в зоне влияния сопредельных полей «физическое действие», «движение», «эмоции» и т. п. Например, *to hurra* является вербализованной кинемой в случае, когда реализует значение *to applaud* [аплодировать], однако это же слово входит в поле «эмоции» в случае, когда обозначает *to cheer by shouting "hurray"* [приветствовать криками «ура»]. Словосочетание *to drop one's handkerchief (to smb)* функционирует как ЯВК, обозначая кинему [бросить платок как сигнал к действию], входя в этом случае в ЛСП «жестикуляция». Однако, имея значение уронить платок, словосочетание *to drop one's handkerchief* оказывается членом сопредельного поля «физическое действие». Человек может потирать руки от удовольствия, в предвкушении чего-то приятного, и тогда *to rub one's hands* – это вербализация знакового жеста, кинемы. Однако то же телодвижение может быть физическим действием: человек потирает руки, щеки, нос, чтобы согреться, соответствующая вербальная номинация выходит за пределы ЛСП «жестикуляция» в той трактовке, которую мы ему приписываем.

Итак, гиперо-гипонимическая связь конститuentов ЛСП «жестикуляция» объединяет все ЯВК в единое множество, организованное по ядерно-периферийному принципу.

Гипонимичность компонентв ЛСП «жестикуляция» проявляется в уточнении, спецификации какогo-либo компонента сигнификативной структуры. При этом форма ЯВК-гипонима (по отношению к ЯВК-гиперониму *gesture*) может либо оставаться холистической, однословной, (см. пример 1), либо дробиться на двух-, трех- и более компонентные словосочетания, дискретно номинирующие различные составляющие сигнификата (см. пример 2, дискретность формы показываем вертикальными разделительными рисками).

- (1) **to curtsy** – *to make a gesture of respect or reverence bending the knees with one foot forward and lowering the body;*
- (2) **to bow| one's head| in shame** → **to bow** = *to bend (head, knee, body) in order to express greeting, courtesy, submission or veneration* + **one's head** = *the top part of the human body* + (in) **shame** = *a painful emotion aroused by recognition that one has failed to act, behave or think in accordance with the standards which one accepts as good.*

Как показывает анализ лексикографических источников, словесная презентация одной и той же кинемы может варьироваться по степени свернутости/развернутости экспликации отдельных компонентв сигнификата. Предельно свернутым вариантом является однословная номинация, охватывающая все три обязательных семы «что», «как» и «для чего движется»:

to shrug = {*to raise and then lower*} {*your shoulders*} {*in order to show that you do not know smth or do not care*}.

Парадигматическая избыточность языка как системы проявляется в параллельном существовании нескольких версий одной и той же ЯВК, в которых номинативная цепочка разворачивается до двух, реже трех звеньев. Значение добавочного номинативного звена, как правило, полностью дублирует одну из сем однословной ЯВК, например: **to shrug** и **to shrug| one's shoulders**. Семантика слова *shoulders* вписана в семантику слова *shrug*. Языковая вербализованная кинема *to bend* означает «{*to incline*}, {*the body*}, {*to bow*}, {*in submission*}». Параллельно зарегистрирована ЯВК **to bend| one's body**, в которой слово *body* оказывается семантически избыточным.

Здесь уже речь идет о синтагматической избыточности, имеющей место в пределах единой номинативной единицы. Приведем в этой связи высказывание М. В. Никитина: «Само понятие избыточности предполагает информативное дублирование содержания в разных частях одного сообщения... Информативно избыточно любое слово... если оно идет в речи вслед за другим и дублирует информацию этого последнего» [67, 127 - 128].

В некоторых случаях однословная ЯВК имеет несколько разных параллельных двусловных версий, в которых дублируются, выпячиваются (за счет отдельной вербализации) разные семы однословной словарной единицы. Например, кроме ЯВК **to stamp** = {*to strike*} {*the foot*} {*forcibly on the*

ground} существуют еще две словарные версии этой же кинемы **to stamp one's foot** и **to stamp the ground**. Двусоставность этих ЯВК есть результат раздельного ослепления смысловых компонентов, входящих в холистичную ЯВК *to stamp* в свернутом виде.

Зарегистрированы и случаи трехсловных версий, функционирующих параллельно с однословной ЯВК.

(1-словная) *to drum = {to beat} {rapidly} or {thump} {as on a table, the floor}, {to summon}*,

(2-словная) *to drum| one's fingers*,

(3-словная) *to drum| the table| with one's fingers*.

Анализируя отобранный лексикографический материал, видим, что каждая вторая однословная ЯВК английского языка дублируется более развернутой версией, образуя пару (цепочку) абсолютных синонимов и увеличивая плотность заполнения лексико-семантического поля «жестикуляция».

Частеречная дифференциация вербализованных кинем не подвергалась специальному изучению. Подавляющее большинство рассматриваемых в работе ЯВК зарегистрированы в выборке в виде глаголов или глагольных словосочетаний. Во-первых, такова лексикографическая традиция, а, во-вторых, глагольная форма точнее передает динамику жестового телодвижения, т. е. точнее выражает сигнификат ВК. Кроме того, большинство кинем в английском языке могут быть означены как глагольной, так и именной номинацией. Отсутствие разветвленной системы флексий делает англоязычные глагольные и именные ВК межчастеречными синонимами. См., например, *to nod – a nod, to snap – a snap, to gesture – a gesture*. Наличие однокоренных глагольно-именных пар невелико: словари фиксируют, к примеру, *to greet – a greeting; to bless – a blessing; to shake hands – a handshake*. В случае, когда говорящему необходимо акцентировать статичность и затушевать процессуальность описываемого жеста, он прибегает к такой неличной форме глагола как герундий, которая, однако, традиционно в словарях не фиксируется.

Таким образом, в семантической структуре вербализованной кинемы выделяем три обязательных сигнификативных узла, входящие в означаемое вербализованной кинемы: «что движется», «как движется» и «для чего движется». Первые два узла отражают формальную составляющую протознака (кинетика жеста), а третий узел отражает смысловую компоненту кинемы (значение жеста). Ядерно-периферийное строение ЛСП «жестикуляция» в английском языке подчиняется семантическому принципу гиперогипонимических отношений между его конституентами.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ функционирования данного ЛСП в речи.

Список литературы

1. Кобозева И. М. «Смысл» и «значение» в «наивной семиотике» // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 183 - 186.
2. Колегаева І. М., Попік І. П. Вербалізовані кінєми як явище мовної та мовленнєвої презентації паравербальної поведінки // Треті Каразинські читання: методика і лінгвістика

- на шляху до інтеграції. Матеріали Міжна-родної науково-методичної конференції. – Харків: ХНУ, 2003. – С. 88 – 90.
3. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 529 с.
 4. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. – М.: Академический проект, 2001. – С. 45 - 97.
 5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. – СПб: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
 6. Томчаковский А.Г. Невербальные средства коммуникации в англоязычных толковых словарях / А.Г. Томчаковский // Записки з романо-германської філології /Ред. І.М. Колегаєва/. – Одеса: Фенікс, 2008. – Вип. 21 – С. 160–170.
 7. American Heritage College Dictionary. – Third edition. – Boston-N.-Y.: Houghton Mifflin Company, 1993. – 1630 p.
 8. The Concise English Dictionary. – Lnd.: Academic, 1987. – 1774 p.
 9. Longman Dictionary of Contemporary English. – Third Edition. – Edinburg: Longman, Pearson Education Ltd., 2000. – 1668 p.
 10. Большой англо-русский словарь: В 2 т. / Под общ. руковод. И. Р. Гальперина. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1979. – 1644 с.
 11. Новой большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. руковод. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 1998. – 2484 с.

References

1. Kobozeva, I. M. (1991). «Smysl» i «znachenie» v «naivnoj semiotike». In Logicheskij analiz jazyka. Kul'turnye koncepty. M.: Nauka, 183 - 186.
2. Kolegaeva, I. M., Popik, I. P. (2003). Verbalizovani kinemi jak javishhe movnoji ta movlennevoji prezentaciji paraverbal'noi povedinki. In Treti Karazins'ki chitannja: metodika i lingvistika na shljahu do integracii. Materiali Mizhnarodnoi naukovo-metodichnoi konferencii. Harkiv: HNU, 88 – 90.
3. Krejdlin, G. E. (2002). Neverbal'naja semiotika: Jazyk tela i estestvennyj jazyk. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
4. Morris, Ch. U. (2001). Osnovanija teorii znakov. In Semiotika: Antologija. M.: Akademicheskij proekt, 45 - 97.
5. Nikitin, M. V. (1996). Kurs lingvisticheskoi semantiki. SPb: Nauchnyj centr problem dialoga.
6. Tomchakovskij, A.G. (2008). Neverbal'nye sredstva kommunikacii v anglojazycznych tolkovykh slovarjah. In Zapiski z romano-germans'koi filologii /Red. I.M. Kolegaeva/. Odesa: Feniks, Vip. 21, 60–170.
7. American Heritage College Dictionary. (1993). Third edition. – Boston-N.-Y.: Houghton Mifflin Company.
8. The Concise English Dictionary. (1987). Lnd.: Academic.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. (2000). Third Edition. – Edinburg: Longman, Pearson Education Ltd.
10. Bol'shoj anglo-russkij slovar': V 2 t. (1979). Pod obshh. rukovod. I. R. Gal'perina. – 3-е изд. М.: Russkij jazyk.
11. Novoj bol'shoj anglo-russkij slovar': V 3 t. (1998). Pod obshh. rukovod. Ju. D. Apresjana i Je. M. Mednikovoj. – 3-е изд. М.: Rus. jaz.

Стаття надійшла до редакції 15.04.2016 р.